

Мусаев Артур Наилевич

магистрант

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный
педагогический университет»

г. Оренбург, Оренбургская область

РУСОФОБИЯ КАК СРЕДСТВО ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ ЗАПАДА ПРОТИВ РОССИИ

Аннотация: статья посвящена проблеме русофобии в условиях современной политической ситуации. Данное понятие рассматривается с точки зрения главного средства борьбы Запада против России. Рассмотрены точки зрения политологов на эту проблему, проведен анализ проявлений русофобии в качестве средства демонизации образа России в политике.

Ключевые слова: гибридная война, русофобия, демонизация образа, информационная война.

Понятие «русофобия» и «гибридная» война имеет различные интерпретации в отечественных и зарубежных источниках. В отечественной литературе определение «гибридная война» довольно расплывчато. Зачастую «гибридную» войну характеризуют как «комплексное применение различных действий, в том числе экономического, социального и политического характера, против противника применяемых в рамках международного противоборства» [8, с. 33].

А.А. Бартош дает следующее определение «...гибридная война – это вид военных действий, в которых нападающая сторона использует против противника сочетание тайных операций, среди которых не последнюю роль играет помощь повстанцам, развернувшим действия на территории противника; различных диверсий, кибервойн» [2, с. 36].

Зарубежные исследователи говорят о том, что «...гибридная война – это группа взаимосвязанных тайных и открытых операций, провокаций и диверсий с отрицанием собственной причастности к ним» [1].

Современный мир информатизации предполагает, что введение информационных войн, позволяющих избежать человеческие жертвы, становится ведущим и наиболее результативным согласно статистическим данным инструментом гибридной войны. Он собрал в себя все совокупности гибридной войны. Мы можем наблюдать как информационный фактор меняет содержание и представления об устоявшихся, сложившихся понятиях. Ведущее место в нем занимает интернет, кибертехнологии, цифровизация, искусственный интеллект.

Отличительная особенность современного информационного складывается из следующих факторов, к которым можно отнести глобальное влияние на развитие событие не только внутри страны, но и на международном уровне, формирование общественного мнения в мировом масштабе.

В рамках гибридной войны информатизация предполагает координацию глобальных медиа и цифровых платформ. Развитые интернет-технологии подняли информационное воздействие на высокий уровень, по сути, сделав из него кибероружие современной гибридной войны. Анализируя доступные материалы, можно выделить следующие кибер-угрозы – кибер-шпионаж, DDoS – атаки, взлом систем, интернет диверсии, фейковые криптовалюты и др. [8, с. 36]

Сегодня как никогда мы сталкиваемся с отработанной мировой гибридной агрессией в информационном пространстве против России. Целенаправленно каждодневным виртуальным атакам подвергаются такие институты государственного управления и общественные формации такие как культурные, просветительские, информационные, финансовые, военные, политические механизмы развития страны [3, с. 202].

В узком понимании этого понятия все нацелено на подрыв и дестабилизацию основных сфер жизнедеятельности государства и общества, сосредоточенность в руках противников возможности влиять на развитие событий на территории России [5, с. 54].

Фундаментом этой необъявленной, скрытой войны стала русофобия – предвзятое, подозрительное негативное, а подчас и враждебное отношение ко всему русскому. В сербском издании «Печат» прописано «...русифобия –

иррациональный страх, смешанный с панической ненавистью, и чувства эти тем сильнее, чем примитивнее психика. Русофобия глубоко укоренилась в коллективном бессознательном, она накапливалась там веками» [7, с. 85].

С точки зрения правдивости предоставляемой информации о нашей стране, то здесь можно говорить о том, что люди чаще реагируют не на подлинные события реального мира, а на их интерпретацию в виртуальном пространстве, ставя их важнее реальности [6, с. 19].

Как говорил Б. Кригер «...недостоверная информация вызывает у нас неверную реакцию, мы теряем способности понимать настоящее. Переизбыток фейковой информации ведет у нарушению мышления и понятийного сознания» [4].

Если говорить о русофобии, то как и другие философские направления она имеет характерные компоненты.

1. Это сформированный столетиями элемент неадекватного восприятия реальности и мироощущения западной правящей элиты.

2. Это проявление неполноценности европейского мира из-за невозможности победить Россию открыто как конкурента.

3. Это информационно-психологическая часть гибридной войны, которую Запад интенсивно ведет против всего с чем связана Россия [3, с. 203].

Исследователи сегодня выделяют три уровня русофобии: бытовой (разговоры между простыми гражданами), интеллектуальный (литературные произведения, продвигающие негативное отношение к русской истории и культуре); политический (политические акции, действия политиков, направленные против России) [5, с. 55].

Говоря о России, западные историки и публицисты теряют всякую логику изложения событий как прошлого, так и настоящего. По мнению зарубежных публицистов отрицательное отношение к России и всему русскому началось еще после церковного раскола 1054 года, когда христианство разделилось на православных и католиков. О чем свидетельствуют крестовые походы XIII века, критика и идеологическая агрессия против православия.

«...русские – это варвары, Русь – тюрьма народов» [4].

И здесь даже не помогли династические браки, родство с европейскими коронами, сложившийся образ России как «врага человечества» плотно засел в европейских умах. Даже изменение общественной формации, приход к власти большевиков и установление советского режима, не изменили, а скорее всего усилили русофобию.

«...империя зла – вот что думали о Советском союзе в годы «холодной войны» [4].

На формирование враждебного по отношению к России сознания, создание русофобических мифов мировые державы затрачивают огромные средства, оплачивают научные и технические разработки, финансируют создание глобальных медиа и цифровых платформ. Причем в данном случае затрагиваются все социальные направления (начиная с бытовых, заканчивая культурными условиями). Идеалы русского мира преподносятся как пережитки прошлого неспособные конкурировать в современном мире цифровых технологий [5, с. 58].

На развитие русофобии влияет также распространение негативного отношения к России и внутри страны со стороны известных медиа личностей и представителей постсоветской элиты, которые долгое время пресмыкаются перед «цивилизованным западным миром» [6, с. 20].

«...Человек полностью сориентировался на то, чтобы продавать себя на Запад в качестве оппозиционного политика, потому что здесь у него никакой поддержки нет, и не предвидится... У Запада проблема – нет оппозиции в России, с которой он мог бы работать, и которая имела бы хоть какой-то вес. Вот есть группа неких людей, которые выдают себя за такую оппозицию. Но, на самом деле, в обществе популярностью они не пользуются и о них никто особо уже и не помнит. Единственный способ привлечь к себе внимание Запада – выступать вот с такими скандальными инициативами» [4].

Ярким примером русофобии сегодня может случить ситуация на Украине «...Когда мы говорим о том, что там происходит, на Украине, мы говорим о том, что это война уже не гибридная, а почти настоящая, которую Запад долго готовил против России, стремясь уничтожить все русское: от языка до культуры, что

было на Украине столетиями, и запрещая говорить людям на их родном языке», - сказал Сергей Лавров на пресс-конференции.

Не случайно президент России В. Путин в одном из интервью сказал, что «...русофобия выгодна тем, кто выступает за однополярный мир и предпринимает попытки сдержать Россию, которая отстаивает свои интересы» [4].

Можно с уверенностью говорить, что русофобия сегодня – это идеологическое оружие, с помощью которого «реформаторы» России пробуют исказить самосознание не только европейцев, но и русских людей.

«Западные страны вводят цензуру, зачищают свое информационное пространство от альтернативных точек зрения, борются с любыми проявлениями инакомыслия и проявление русского. Наши средства массовой информации пытаются «отменить», навешивая на них ярлыки Кремля [1].

Список литературы

1. Бартош А.А. Гибридные войны в стратегии США и НАТО / А.А. Бартош [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://catu.su/analytics/874-gibridnye-vojny-v-strategiiissha-i-nato> (дата обращения: 18.03.2023).

2. Бартош А.А. Гибридная война становится новой формой межгосударственного противоборства / А.А. Бартош // Военное обозрение. – 2017. – С. 35–41 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://topwar.ru/112955-gibridnaya-voyna-stanovitsya-novoy-formoy-mezhgosudarstvennogo-protivoborstva.html> (дата обращения: 15.03.2023).

3. Макарова С.Е. Феномен русофобии: история и современность / С.Е. Макарова // Природно-географические факторы повседневной жизни населения России: история и современность: материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 14–16 марта 2019 г.) / отв. ред. В.А. Веремченко. – Т. 1. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2019. – С. 200–205. EDN OJPGER

4. Неменский О. Русофобия как идеология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=363035> (дата обращения: 03.03.2023).

5. Хмелевский С.В. Феномен русофобии: социально-философский анализ // Социально-политические науки. – 2017. – №2. – С. 54–59.

6. Феномен русофобии: истоки и современность. Материалы круглого стола // Русский мир. – 2013. – №3. – С. 18–21.

7. Хмелевский С.В. Противостояние «цивилизованного» Запада и России: комплексный (социально-философский, исторический, международно-правовой, геополитический) анализ / С.В. Хмелевский // Социально-политические науки. – 2015. – №2. – С. 83–93.

8. Цыганков П.А. «Гибридные Войны»: понятие, интерпретации и реальность / П.А. Цыганков // Гибридные войны в хаотизирующемся мире XXI века. – М.: Изд-во Московского университета, 2015. – С. 32–42. EDN ZRSCGD